

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 25 декабря 2025 г. № 306-ЭС24-23083 (2)

г. Москва

Дело № А72-19547/2022

Резолютивная часть определения объявлена 19 декабря 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 25 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,
судей Букиной И.А. и Ксенофоновой Н.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – ПАО «Сбербанк», банк) на постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2024 г. и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 2 ноября 2024 г. по делу № А72-19547/2022 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Производственная фирма «Инзенский деревообрабатывающий завод» (далее – завод, должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должника Булка Алексей Александрович, а также представители:

банка – Мешков А.С. по доверенности от 12 августа 2024 г. № ЦА-РД/336-Д; Сафонов Д.Н. по доверенности от 19 июня 2025 г. № ЦА-РД/481-Д;

Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – прокуратура) – Слободин С.А. по доверенности от 10 февраля 2025 г. № 8-32-2025;

Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) – Степанов О.С. по доверенности от 27 декабря 2024 г. № БВ-21-18/884.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве завода уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о включении требований в третью очередь реестра требований кредиторов должника на сумму 109 751 549 руб. 31 коп. как обеспеченных залогом.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 21 июля 2023 г. требование уполномоченного органа включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника, вопрос об установлении залогового статуса кредитора выделен в отдельное производство.

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки по установлению налоговым органом залога в отношении 4 объектов недвижимости и 153 единиц движимого имущества, принадлежащих должнику, а также о применении последствий недействительности сделки в виде признания залогового обременения отсутствующим.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 18 января 2024 г. обособленные споры по заявлениям уполномоченного органа и конкурсного управляющего объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 5 марта 2024 г. заявление конкурсного управляющего удовлетворено. В удовлетворении заявления уполномоченного органа отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 2 ноября 2024 г., определение суда первой инстанции от 5 марта 2024 г. отменено, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано. Требования уполномоченного органа в размере 109 751 549 руб. 31 коп. признаны обеспеченными залогом имущества должника.

Конкурсный управляющий и банк обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просили постановления судов апелляционной и кассационной инстанций

отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2025 г. в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Не согласившись с вынесенным определением, банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой в порядке, предусмотренном положениями части 8 статьи 291⁶ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по экономическим спорам от 6 июня 2025 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2025 г. № 306-ЭС24-23083 (1, 2) отменено, кассационная жалоба банка вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2025 г. № 306-ЭС24-23083 (2) судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций отменены, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявлений уполномоченного органа о признании требований в размере 109 751 549 руб. 31 коп. как обеспеченными залогом имущества должника, а также об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании недействительной и применении последствий недействительности сделки должника.

Уполномоченный орган обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре определения от 11 июля 2025 г. по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2025 г. заявление уполномоченного органа удовлетворено, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2025 г. № 306-ЭС24-23083 (2) отменено по новым обстоятельствам, назначено судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы банка.

Таким образом, в настоящем судебном заседании подлежит рассмотрению кассационная жалоба ПАО «Сбербанк» на постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2024 г. и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 2 ноября 2024 г., в которой банк просил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменить, оставить в силе

определение суда первой инстанции.

В судебном заседании представитель банка поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, конкурсный управляющий также настаивал на ее удовлетворении, а представители уполномоченного органа и прокуратуры возражали против отмены судебных актов.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в отношении должника проведена выездная налоговая проверка по всем налогам, сборам, страховым взносам за период с 1 июля 2017 г. по 31 декабря 2019 г., в ходе которой при проведении дополнительных мероприятий налогового контроля установлена неуплата должником в 2017–2019 г.г. налога на добавленную стоимость (далее – НДС), уменьшение излишне предъявленного НДС к возмещению из бюджета и налога на прибыль организаций по нескольким эпизодам.

Решением налоговой инспекции от 30 мая 2022 г. № 1705 должник привлечен к налоговой ответственности. В целях обеспечения исполнения данного решения, а также решения вышестоящего налогового органа от 31 августа 2022 г. № 07-07/1862@ уполномоченным органом принято решение от 30 мая 2022 г. № 36 о принятии обеспечительных мер (с изменениями от 6 сентября 2022 г. и от 3 мая 2023 г.) на общую сумму налоговых доначислений в размере 109 751 549 руб. 31 коп. в порядке, предусмотренном пунктом 10 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

Указанным решением наложен арест на 4 объекта недвижимости, а также 153 единицы движимого имущества, принадлежащие должнику. Арест имущества зарегистрирован налоговым органом: в период с 14 сентября 2022 г. по 16 сентября 2022 г. в Единый государственный реестр недвижимости внесены записи об ипотеке в пользу налогового органа в отношении недвижимого имущества; залог в пользу налогового органа в отношении движимого имущества учтен 20 сентября 2022 г. посредством нотариального удостоверения с выдачей свидетельств о регистрации уведомления о возникновении залога движимого имущества.

Полагая, что наложенный на имущество арест предоставляет кредитору права залогодержателя в деле о банкротстве, уполномоченный орган просил признать его требования обеспеченными залогом.

В заявлении о признании сделки недействительной конкурсный

управляющий указывал, что действия по оформлению залога совершены налоговым органом в период с 14 сентября 2022 г. по 20 сентября 2022 г., то есть в пределах шести месяцев до даты возбуждения дела о банкротстве должника (9 января 2023 г.), что свидетельствует о наличии у этих действий признаков сделки с предпочтением на основании статьи 61³ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Разрешая спор, суд первой инстанции указал, что задолженность перед налоговым органом возникла до 2022 г., а залог установлен в пределах шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве; на момент заключения спорной сделки у должника имелась задолженность перед иными кредиторами, которая до настоящего времени не погашена; залог предоставлен должником в обеспечение ранее возникших обязательств. С учетом этих суд пришел к выводу, что оспариваемая сделка отвечает формальным признакам недействительности, установленным абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 61³ Закона о банкротстве, не требующим подтверждения осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника, поэтому признал указанную сделку недействительной и отказал уполномоченному органу в установлении за ним статуса залогового кредитора.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, сославшись на пункт 4 статьи 61⁴ Закона о банкротстве, указал, что существенное значение имеет факт осведомленности уполномоченного органа о наличии у должника на момент совершения оспариваемой сделки просроченных денежных обязательств перед иными кредиторами. Суд заключил, что уполномоченный орган не был осведомлен о наличии у должника иных кредиторов, отметив, что действия по наложению ареста и регистрации залога вытекают из обязанности должника по уплате доначисленных ему сумм налогов, пеней, штрафов.

При таких условиях суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии условий для признания сделки недействительной и на основании пункта 2¹ статьи 73 НК РФ признал требования уполномоченного органа обеспеченными залогом.

Впоследствии с указанными выводами согласился суд округа.

Смысл предусмотренного гражданским законодательством института залога как способа обеспечения исполнения обязательств по общему правилу состоит в возможности получить приоритетное удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами должника (пункт 1 статьи 334 Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Ординарный залог, дающий приоритет залогодержателю в

процедуре банкротства, возникает в силу договора или закона (пункт 1 статьи 334¹ ГК РФ).

Наряду с приоритетным удовлетворением требования кредитора из стоимости предмета залога другая ключевая функция залога состоит в обеспечении сохранности имущества залогодателя и предоставлении залогодержателю механизмов контроля над этим имуществом (пункт 3 статьи 343 и статья 347 ГК РФ).

Федеральным законом от 29 сентября 2019 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» статья 73 НК РФ была дополнена пунктом 2¹ следующего содержания: «в случае неуплаты в течение одного месяца задолженности, указанной в решении о взыскании, исполнение которого обеспечено наложением ареста на имущество в соответствии с настоящим Кодексом, либо вступления в силу решения, предусмотренного пунктом 7 статьи 101 настоящего Кодекса, исполнение которого обеспечено запретом на отчуждение (передачу в залог) имущества налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) без согласия налогового органа, имущество, в отношении которого применен указанный в настоящем пункте способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов (сборов, страховых взносов) или принята обеспечительная мера, признается находящимся в залоге у налогового органа на основании закона».

Таким образом, положения указанной нормы прямо указывают на возникновение залога в силу закона, что соотносится с содержанием пункта 1 статьи 334¹ ГК РФ, статей 18¹ и 138 Закона о банкротстве.

Кроме того, в рамках налоговых правоотношений при наложении ареста в порядке статьи 77 НК РФ и применении обеспечительных мер в соответствии со статьей 101 НК РФ происходит идентификация и отделение имущества, что подтверждает особый характер возникающих залоговых прав государства в силу закона. Результаты идентификации и отделения имущества должника подлежат обязательному публичному раскрытию на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, с указанием имущества, в отношении которого вынесено соответствующее решение (пункт 4 статьи 72 НК РФ).

По этой причине арест, наложенный налоговым органом, порождает на основании пункта 2¹ статьи 73 НК РФ залог в силу закона, поэтому требования налогового органа в деле о банкротстве устанавливаются как обеспеченные залогом и налоговый орган как кредитор имеет права залогодержателя в отношении имущества, на которое ранее был наложен арест.

При этом обеспечительные меры и последующее возникновение залоговых прав обусловлены публичными обязательствами и по смыслу пункта 4 статьи 61⁴ Закона о банкротстве сами по себе не являются оспоримыми сделками.

Приведенный правовой подход соотносится с правовой позицией, изложенной в вопросе-ответе о применении налогового ареста в банкротстве, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 ноября 2025 г.

При таких условиях судебная коллегия приходит к выводу о том, что суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к правильному выводу о наличии основания для установления залогового статуса требований уполномоченного органа, отказав при этом в признании недействительной сделки по установлению налоговым органом залога в отношении 4 объектов недвижимости и 153 единиц движимого имущества, принадлежащих должнику, на основании пункта 4 статьи 61⁴ Закона о банкротстве.

Учитывая изложенное, обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения в связи с отсутствием оснований для их отмены, предусмотренных частью 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291¹¹ – 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2024 г. и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 2 ноября 2024 г. по делу № А72-19547/2022 оставить без изменения, а кассационную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» – без удовлетворения.

Председательствующий-судья

О.Ю. Шилохвост

Судья

И.А. Букина

Судья

Н.А. Ксенофонтова